

С.В. Близнюк

**ФАМАГУСТА НАЧЕКУ:
ВОЕННЫЕ РЕСУРСЫ ГЕНУЭЗСКОЙ КОЛОНИИ НА КИПРЕ.
1373–1464 гг.**

У генуэзцев в Фамагусте было три основных врага, от которых исходила опасность и от которых они должны были защищать город: кипрский король, египетский султан и турки. Определенные неудобства жителям города могли доставить и пираты, т.е. нападения можно было ожидать как с моря, так и с суши. С XV в. пребывание в Восточном Средиземноморье становилось для генуэзцев все более и более опасным, и республика должна была постоянно думать, как защитить свои колонии в регионе. Фамагуста при генуэзцах сохраняла свое значение как военный форпост, закрывающий для мамлюков и турок пути в Латинскую Романию. В то же время она продолжала обеспечивать торговые связи европейцев с Бейрутом и Александрией.

Отношения генуэзцев Фамагустаны с Египтом в первую очередь, конечно, зависели от генуэзско-египетских связей в целом. Самый опасный момент для них наступил, несомненно, во время крестового похода маршала Бусико на Александрию и в Сирию. В другое время спокойствие жителей Фамагустаны скорее зависело прежде всего от военной активности кипрского короля, а также латинских правителей Латинской Романии в целом. Если кипрский монарх поддерживал с султаном мир, то генуэзцам Фамагустаны со стороны Египта практически ничто не угрожало. Если же Кипр вел с Египтом войну, как было, например, при Янусе в 1426 г., то эта война не обходила Фамагусту стороной и ставила под удар не только подданных короля, но и угрожала любому христианину, независимо от его национальности. Генуэзцы закономерно виделись такими же врагами и становились такими же жертвами султана, как и киприоты и как любой другой европеец. Накануне войны в 1425 г. генуэзское правительство приказывает капитану Фамагустаны избегать любых провокаций против подданных султана, поскольку реально опасается ответных мер против граждан республики в Сирии и Египте¹. Во время войны Януса с Египтом над Фамагустой был поднят флаг султана. Тем не менее многие ее жители были уведены в плен. Правительству Генуи так же, как и кипрскому королю, пришлось сначала заплатить египтянам контрибуцию, а потом стоило больших трудов добиться освобождения соотечественников и нормализации отношений с Каиром. Так, 2 января 1426 г. консул и “*veterani*” Каффы пишут письмо султану Египта о том, что из писем капитана и жителей Фамагустаны им стало известно о военных действиях его флота у берегов острова Кипр. “Возможно, султан имел законные основания для мести из-за правонарушений”, – признают генуэзцы. “Но ведь они сами не только ни в чем не виноваты, – подчеркивают авторы письма, – но и являются истинными друзьями султана!” Тем не менее граждане республики и жители Каффы

¹ *Banescu N. Le déclin de Famagouste. Bucarest, 1946. P. 58–59. Doc. VIII; Balletto L. Liber Officii Provisionis Romaniae. Genova, 1424–1428. Genova, 2000. Doc. 60.*

понесли большой ущерб в Фамагусте. Были сожжены казалии около города и разграблено имущество генуэзцев. Признавая могущество султана Египта, выражая покорность, обещая всегда относиться к подданным султана учтиво и доброжелательно в Фамагусте, они просят освободить генуэзцев, захваченных в городе, и возратить имущество². В 1427 г. генуэзский посол находится в Каире и снова просит освободить граждан республики, захваченных в Фамагусте³.

Следующий пик обострения отношений генуэзцев Фамагусты с султаном Египта приходится на начало 1440-х годов. Во время рейда мамлюков на Родос в 1443 г. Фамагуста, стоявшая на пути египетских войск, оказалась под угрозой нападения⁴. В тот год в Египте были арестованы генуэзские купцы и брошены султаном в тюрьму. Спустя несколько лет, в 1466 г., их наследники свидетельствуют, что с ними так жестоко обращались, что двое из них там умерли. Арест генуэзских купцов произошел из-за столкновений в Каффе, совершенных, как говорится в документе, против условий мирного договора султана с правительством Генуи (*hoc propter contrafaciones in civitate Caffé admissas contra federa pacis dicti soltani cum inclyta comunitate Ianue*). То есть в Каффе имел место какой-то конфликт между местными генуэзцами и, вероятно, арабскими купцами. Расплата не заставила долго ждать. Причем пострадали, судя по всему, не только купцы из Каффы, но и из Фамагусты. Для освобождения задержанных к султану Египта были отправлены два посольства: одно – из Каффы, другое – из Фамагусты. Для их отправки в Каффе было потрачено 120 соммов (600 дукатов. – С.Б.), в Фамагусте – 200 венецианских дукатов. Дож Генуи, Совет старейшин и Оффиция провизионис Романии для покрытия расходов ввели дополнительный налог в 1/4 процента на товары из Сирии и Египта, который взимался как при ввозе, так и при вывозе товаров. По этому поводу был издан специальный декрет, который был подтвержден Оффицией монеты⁵. В 1444 г. условия данного декрета были записаны в Массарии Фамагусты. Там же особо подчеркивалось, что мир во благо всего генуэзского купечества был достигнут усилиями посольства, направленного из Каффы. Впредь нельзя допустить каких-либо действий, из-за которых султан вновь будет “недоволен генуэзской нацией” (*dictus soltanus novam indignacionem acciperet de natione nostra*). Кроме того, генуэзским официальным лицам Леванта, в том числе в Фамагусте, предписывалось следить за исполнением договора и за тем, чтобы никто из генуэзцев не сделал чего-либо, что могло бы нарушить названный мир и вызвать гнев султана⁶.

² *Banescu N.* Le déclin de Famagouste. P. 65–66. Doc. XV; *Balletto L.* Liber Officii Provisionis Romaniae. Doc. 114.

³ *Jorga N.* Notes et extraits pur servir à l’histoire des croisades au XVe siècle // ROL. 1897. Vol. V. P. 197.

⁴ Codice del Sacro Militare Ordine Gerosolimitano... sotto gli auspici di sua altezza eminentissima il Gran Maestro fra Emanuele de Rohan. Malta, 1782. Vol. I. P. XIX. § 36; *Otten-Froux C.* Une enquête à Chypre au XVe siècle. Le sindicamentum de Napoleone Lomellini, capitaine génois de Famagouste (1459). Nicosia, 2000. P. 13.

⁵ *Bliznyuk S.V.* Die Genuesen auf Zypern. Ende 14. und 15. Jhd. Publikation von Dokumenten aus dem Archivio Segreto in Genua. Frankfurt am Main, 2005. Doc. 79.

⁶ ASG. AS. Sala 34. 590/1276, f. 3: Ideo providete quod decretum predictum servetur et maxime nequis ex nostratibus in Roddo aut ad instanciam Rhodianorum aliquid commitat propter quod devenire posset ad turbacionem dicte pacis et indignacionem dicti soltani, ut prediximus.

Переговоры с султаном о мире могло вести как центральное правительство, так и сами жители генуэзских колоний, таких, как Каффа, Пера, Хиос, Фамагуста, заинтересованных в экономических связях с Египтом, Золотой Ордой или турками. Так, упомянутое выше посольство 1444 г. из Фамагусты в Каир далеко не первое. Генуэзцы Фамагусты и раньше отправлялись в Каир с дипломатическими миссиями. Например, в августе 1425 г., т.е. в начале кипро-египетской войны, согласно записи Оффиции провизиос Романии, какое-то посольство к султану Египта было направлено непосредственно из Фамагусты. Станным образом имя посла не называется. Отмечается лишь, что посол получил в *mutuum* от Лукиано Дориа 150 золотых безантов⁷. Несомненно, жители города пытались путем переговоров с Египтом отвести от себя угрозу нападения, что удавалось не всегда.

В целом генуэзцы постоянно помнили о потенциальной опасности, исходящей от Египта, а потому всегда старались быть в отношении с султаном очень осторожными. Однако, несмотря на все прилагаемые усилия, чувство опасности и страх перед султаном Египта никогда не покидали генуэзцев. Султан всегда виделся им вероломным тираном (*perfidus tyranus*), которого они боялись прогневить. Даже генуэзские граждане, получившие право на откуп налогов, например, в Дамаске или Александрии, нередко жаловались своему правительству, что у них нет возможности это делать “из-за страха перед маврами” (*metu maurogum*)⁸. Тот, кто находился в землях султана, всегда был готов к экстренной эвакуации. Фамагуста в таком случае была первым городом, предназначенным и всегда готовым к приему генуэзских беженцев.

Турецкая угроза для Фамагусты в XV в. стояла столь же остро, как и для всего христианского Леванта. В данном случае генуэзцы полностью зависели от курса общеевропейской политики и участия в ней Генуи: от успехов или неудач совместных действий европейцев, направленных на противодействие турецкой угрозе во всем регионе. В самой Генуе проблема защиты ее владений на Востоке от турок, среди которых фигурирует, конечно, и Фамагуста, обсуждалась постоянно. После падения Константинополя в 1453 г. Фамагуста, как и другие генуэзские колонии Леванта, приняла немало беженцев⁹. В целом же перед лицом турецкой угрозы жителям города оставалось лишь уповать на судьбу и питать надежду на защиту метрополии и эффективность ее внешней политики. В периоды особой опасности, исходившей от мусульман, генуэзское правительство, будучи не в силах обеспечить своим гражданам надежную защиту, прибегало к крайним мерам: ограничениям или даже запретам торговли с турками, с Сирией, Египтом, а заодно и с недружественным королевством Лузиньянов¹⁰.

Итак, поскольку вероятность нападения на Фамагусту всегда была весьма велика и город находился фактически на военном положении даже в мирное время, генуэзское правительство сразу после аннексии города в 1373 г.

⁷ *Balletto L. Liber Officii Provisionis Romanie. Doc. 70.*

⁸ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 79.*

⁹ *Balletto L. L'isola di Cipro nell'anno della caduta di Costantinopoli // Annuario de estudios medievales. Barcelona, 1992. P. 205–231; Pertusi A. La caduta di Costantinopoli. Le testimonianze dei contemporanei. Vol. I. Verona, 1976. P. XXIX, XXXVII.*

¹⁰ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 80.*

не могло не позаботиться о создании системы безопасности и об укреплении обороноспособности в своей новой колонии на Кипре. Для осуществления названной цели необходимы были прежде всего воины, оружие, постоянный запас продовольствия на случай длительной осады города и, конечно, деньги и еще раз деньги. Они, судя по всему, считались едва ли не первым средством, с помощью которого генуэзцы могли обезопасить себя от внешних вторжений. На них закупали оружие, снаряжение, продовольствие, фрахтовали корабли для доставки людей и грузов, платили жалованье наемникам, строили укрепления, наконец, откупались от внешних врагов. Об этом в первую очередь идет речь при обсуждении названной проблемы в Совете старейшин Генуи. Вся ответственность за обеспечение обороноспособности Фамагусты на месте возлагалась на плечи капитана города. Правительство со своей стороны постоянно отправляло в эту восточную колонию воинов, снабжало оружием и амуницией.

Воинский контингент Фамагусты. Генуэзский военный гарнизон появился в Фамагусте, несомненно, вместе во взятием города в октябре 1373 г. Его численность в разное время варьировалась от 300 до 550 человек. Судя по средним цифрам, в обычных условиях гарнизона в 300–350 человек было достаточно¹¹.

Все нанятые на службу, получавшие от коммуны Фамагусты жалованье, обобщенно именовались стипендиариями. Большая часть стипендиариев нешла военную службу. Хотя среди них встречаются вполне мирные профессии – врач, плотник, цирюльник и т.п. Это, впрочем, естественно. Ведь люди названных профессий были необходимы для обслуживания гарнизона. Среди военных, расквартированных в Фамагусте, были простые воины, которые иначе как *stipendiarii* или *socii* не назывались, а также копейщики, капралы, арбалетчики (или баллистарии – *ballistarii*), пушкари (*bombardarius*), конные воины, патроны кораблей и матросы¹². Большая часть наемников для Фамагусты рекрутировалась в Генуе и затем отправлялась на Восток. Согласно наблюдениям М. Балара, выходцы из Европы в военном контингенте Фамагусты составляли 56–57%; 37% всех стипендиариев происходили из Лигурии. Остальных нанимали на месте. 24–27% наемников составляло автохтонное население Кипра – греки, армяне, сирийцы, иудеи¹³. Значительная часть стипендиариев, определяемых в счетах казначейства как “*residii*”, представлена выходцами из Романии: Перы, Каффы, Солдайи, Родоса, Крита, Нигропонта, континентальной Греции¹⁴. Все воины разделялись на отряды под командой капрала. В конце XIV в. под командованием каждого капрала находилось по 12 солдат (*duodecim pro singulo ipsorum septem caporalium; ad numerum sociorum XII-cim pro quolibet ipsorum caporalium*)¹⁵. Названные отряды получили название “капралии”. В Массарии Фамагусты 1391 г. мы насчитываем 23 капрала, из них 11 командовали копейщиками, 10 стояли во главе отрядов, охранявших стены города, 2 были капралами коммерция.

¹¹ Balard M. La Méditerranée médiévale. P., 2006. P. 178.

¹² Bliznyuk S. V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 1, 3, 4, 6, 7, 11, 12, 35.

¹³ Balard M. La Méditerranée médiévale. P. 178.

¹⁴ ASG. Sala 34. 590/1269. MF 1407, f. 621r–649r; 590/1276. MF 1443, f. 292v, 295r, 297r, 299r–v, 305r–v, 301r–v, 303r–v, 307r–v.

¹⁵ Bliznyuk S. V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 1. P. 2–3.

По Массарии 1407 г. количество капралов сократилось до 12. Все они командовали отрядами, охранявшими стены города¹⁶. Согласно Массарии 1443 г., в это время в городе осталось только 4 капрала¹⁷; счета 1444–1445 гг. упоминают имена только двух человек, которые исполняли обязанности капралов¹⁸. Уменьшение количество капралов в середине XV в., несомненно, было связано с кризисом, который коснулся не только финансов, но и людских ресурсов Фамагусты (о чем мы скажем подробно чуть ниже).

В начале XV в. среди военных Фамагусты особо выделяется группа оруженосцев (армигерии – *armigerii*). Впервые упоминание о них мы встречаем в Массарии 1407 г.¹⁹ Это явно привилегированная часть гарнизона. Их жалование в два–два с половиной раза было выше жалования обычного воина. По своему статусу они, вероятно, приравнивались к всадникам. В Массарии 1407 г. различий между армигениями и всадниками нет. Их имена даны в одном списке как “*armigerii et equestres*”. Не отличаются названные категории между собой и по размерам жалования. Согласно источникам середины XV в., армигериев в городе было не более 15 человек. Их могли посылать из Генуи или же рекрутировать на месте²⁰. Среди армигериев выделяются старшины (*maior armigerius*) и рядовые²¹. Подобно отряду оргуксиев (*orguxii*) в Каффе²² гвардия армигериев могла выполнять особые поручения капитана города. Например, в 1407 г. они были посланы капитаном Фамагусты с особым мандатом в Никосию. В таком случае администрация города брала на себя дополнительные расходы, связанные с их путешествием²³.

Среди чиновников (*officiales*), ответственных за охрану города, помимо капитана города называются капитан ворот Лимассола (*capitaneus porte Limisso*), смотритель (*custos*) крепости, два кастеляна замка (*castellanus*), два субкастеляна замка Фамагусты, два охранника порта Фамагусты (*guardionus portus Famaguste*)²⁴, капитан и смотритель пригорода (*capitaneus extra muros civitatis Famaguste, custos extra muros*)²⁵. В обязанности смотрителя крепости входило наблюдение за ее состоянием и поддержание в исправности²⁶; в обязанности кастелянов – охрана цитадели города (*castrum*). В 1443 г., однако, должности кастелянов были упразднены из-за нехватки денег в бюджете города, а их обязанности были возложены на массариев города²⁷. Должности субкастелянов были сохранены²⁸.

¹⁶ ASG. Sala 34. 590/1269. MF 1407, f. 361r, 385r, 409r, 433r, 457r, 481r, 505r, 529r, 553r, 577r, 601r, 613r.

¹⁷ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 293r, 299v.

¹⁸ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 303v, 305v, 307v.

¹⁹ ASG. Sala 34. 590/1269. MF 1407, f. 650 r.

²⁰ *Diversorum. Regisri.* 512, f. 13r, doc. 52; f. 55v, doc. 245; *Bliznyuk S.V.* Die Genuesen auf Zypern... Doc. 32; *Ottien-Froux C.* Une enquêt à Chypre au XVe siècle... P. 64.

²¹ ASG. Sala 34. 590/1281. MF 1456, f. 25v.

²² ASG. Sala 34. 590/1226. MC 1381, f. 65 v.

²³ ASG. Sala 34. 590/1281. MF 1456, f. 25v.

²⁴ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 315r–v.

²⁵ ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 363r, 368 r.

²⁶ *Vitale V.* Statuti e ordinamenti sul governo del Banco di San Giogio a Famagosta // ASLSP 1935. Vol. LXIV. P. 415.

²⁷ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 1 r.

²⁸ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 315 v.

Ежегодно для доставки людей и снаряжения, необходимых для защиты города, из Генуи в Фамагусту отправлялся корабль. За доставку каждого воина в Фамагусту патрон корабля в конце XIV в. получал по 5 золотых флоринов, т.е. 6 лир и 5 сольдо²⁹. Обычно, если ситуация была относительно спокойной, из Генуи в Фамагусту ежегодно направлялось 90–100 человек, которые сменяли тех, чей контракт истекал. Капралов среди ежегодно направлявшихся в Фамагусту воинов, как правило, насчитывалось 7–8 человек. По традиции новые рекруты отправлялись на Кипр вместе с новоизбранным капитаном Фамагусты. Численность военного контингента заметно возрастала в моменты особой опасности. Так, в начале 1427 г., т.е. сразу после кипро-египетской войны, Совет старейшин Генуи обсуждал вопрос о существенном увеличении военного контингента города и об отправке в Фамагусту сразу 300 человек³⁰, что означало посылку минимум двух судов.

На крепостных стенах города было 32–34 сторожевых поста, которые находились у ворот, на башнях, куртинах (бетресках³¹) и лестницах. Всего охраной названных объектов, согласно Массарии Фамагусты 1456–1457 гг., было занято 339 человек. К этому числу следует добавить отряд, занятый охраной замка. Согласно Массарии 1443 г., в ночное время суток в замке Фамагусты находился отряд из 32 человек. Днем его охрану обеспечивали 16 человек³². Эти люди называются людьми из охраны, или людьми, охраняющими стены Фамагусты, – *homines excubiarum, sive homines custodientes menia Famaguste*³³. В зависимости от важности поста его охрана поручалась отряду, численность которого варьировала от 5 до 19 человек. В среднем в каждой группе охранников было по 10 человек³⁴, т.е. не менее 300–350 человек было необходимо только для обеспечения охраны укреплений города. Сменяясь, они обеспечивали круглосуточную охрану города. При этом дневная и ночная стража выполняла несколько различные функции, что требовало изменения численности воинов на постах. В дневное время численность стражников на каждом посту существенно сокращалась. Согласно статутам Фамагусты 1447 г., ночью число воинов на посту равнялось 8 человекам. Днем на посту оставался только один³⁵. Однако, судя по статутам, этот порядок не касался ворот Лимассола, которые всегда были одним из самых укрепленных и охраняемых объектов в городе. Статуты предписывают, чтобы на воротах и днем и ночью находился отряд из 12 человек. В башне Лимассола постоянно должны были дежурить по три человека³⁶. По Массарии Фамагусты 1456 г. отряд, охранявший башню Лимассола, состоял из 12 человек, лестницу – из 9 человек и бетреску Лимассола – из 11 человек³⁷, что, как представляется, соответствует общепринятым в Фамагусте правилам. Лишь в 1443–1446 гг. число охранников, призванных охранять городские стены,

²⁹ *Bliznyuk S. V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 11, 12.*

³⁰ *Ibid. Doc. 29.*

³¹ Бойница или пространство между башнями на крепостной стене.

³² ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 1 r.

³³ ASG. Sala 34. 590/1280. MF 1456, f. 225r.

³⁴ ASG. Sala 34. 590/1280. MF 1456, f. 224r–226r.

³⁵ *Vitale V. Statuti... P. 416.*

³⁶ *Ibid.*

³⁷ ASG. Sala 34. 590/1280. MF 1456, f. 224r.

существенно сокращается³⁸. Так, башню Лимассола охраняли 9 человек, лестницу и бетреску – по 4³⁹. Всего же в Массарии 1443 г. я насчитала 136 человек, занятых охраной стен. К ним следует добавить 32 человека из отряда замка. Таким образом, охраной крепостных сооружений города в названный период были заняты только 168 человек. Если даже прибавить к ним всех официалов и армигериев (12 человек), цифра едва ли превысит 200 человек, т.е. можно утверждать, что людей в городе катастрофически не хватало для его полноценной обороны. К 1456 г. и, очевидно, еще ранее, ситуация полностью нормализовалась.

Всего же в Фамагусте, согласно подсчетам М. Балара, сделанным на основании тех же Массарий, могло находиться от 290 в 1442 г. до 500–587 стипендиариев в 1391, 1457, 1460 гг.⁴⁰

Оружие и амуниция. О боеспособности Фамагустаны мы можем судить главным образом по описи 1445 г., сохранившейся в Массарии 1443–1445 гг.⁴¹, и по описи 1447 г., опубликованной В. Полонио⁴². На вооружении гарнизона Фамагустаны в XV в. было огнестрельное, метательное и колюще-рубящее оружие. К огнестрельному относятся бомбарды (*bombardae*). Они подразделялись на большие и маленькие, железные и бронзовые⁴³. Помимо бомбард, стрельба из которых осуществлялась по навесной траектории, опись 1447 г. называет “*sarbatanae*”, которые нельзя не отнести к огнестрельному оружию. Для них, как и для бомбард, требовался порох (*pulver pro sarbatanis*)⁴⁴. К метательному оружию в первую очередь относились арбалеты (или – в итальянском варианте – баллисты) и копья. Описи оружия Фамагустаны 1445 и 1447 гг. называют арбалеты трех видов: простейшие “ножные” арбалеты (*ballista a gamba*), тяжелые арбалеты с вотором (*ballista a turno*) и арбалеты, тетива которых натягивалась только с помощью рычага (*balista a zirella*)⁴⁵. К колюще-рубящему оружию, предназначенному главным образом для рукопашного поражения рыцарей в доспехах, относятся алебарды (*gonconi*) и топоры (*piconi*)⁴⁶.

Бомбард в Фамагусте середины XV в. находилось от 45 (1447 г.) до 54 (1445 г.). Более всего был защищен, естественно, замок (*castrum*). В нем в 1445 г. располагалось 8 бомбард, в 1447 г. – 6. В других местах города, согласно описи 1447 г., бомбарды располагались следующим образом: 2 бомбарды были размещены в порту, 26 – на восьми башнях крепостных стен⁴⁷, 4 – на воротах Лимассола и 3 – на воротах таможни (*Comercii*); по одной бомбарде находилась на бетресках Лимассола, Саве и Гоарко; 1 защищала лестницу св. Стефана. Самыми защищенными, помимо замка, были ворота Лимассола,

³⁸ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 286r–313v.

³⁹ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 286r, 289r, 291r.

⁴⁰ Balard M. La Méditerranée médiévale. P. 178.

⁴¹ ASG. Sala 34. 590/1276. MF. 1443, f. 82’.

⁴² Polonio V. Famagosta genovese a metà del ‘400 : Assemblee, armamenti, gride // Miscellanea in memoria di Giorgio Falco. Genova, 1966. P. 211–237.

⁴³ Ibid. P. 225–226.

⁴⁴ “*due tercie partes unius carratelli pulveris pro sarbatanis*” (Ibid. P. 225).

⁴⁵ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 82’; Polonio V. Famagosta genovese... P. 225.

⁴⁶ Polonio V. Famagosta genovese... P. 226; ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 2’.

⁴⁷ St. Antonii, Palmerie, Iudaice, Roche, Tane, Gorchi, Mastre, Macelli.

башни Cave и Maceli (по 5 бомбард на каждой) и башня Гоарко (4 бомбарды)⁴⁸. В этих же местах располагалось наибольшее число стражей: *turris Macile et turrachis Maceli* – 25 человек, *turris et 2 betresche Cave* – 30 человек; *turris et betrescha Mastici* – 29 человек; *porta, betrescha et scala Limisso* – 32 человека⁴⁹. В 1445 г. сарбатаны в арсенале Фамагусты не упоминаются. Однако, согласно описи 1447 г., их насчитывается немало – 70 штук, т.е. приблизительно одна на пять человек. Вероятно, это новый вид оружия, который к середине XV в. появляется на вооружении в генуэзской колонии и которым уже должен владеть каждый. Сарбатаны нельзя считать пушками, поскольку для них не требовался лафет. Но это еще и не личное оружие, поскольку сарбатана слишком тяжела для использования одним человеком. Условно, сарбатаны можно причислить к тяжелым ружьям⁵⁰, поскольку стрельба из них производилась с близкого расстояния прямой наводкой.

Основным личным и повседневным оружием генуэзского воина в Фамагусте был все же арбалет (или баллиста). Арбалетов всех типов в 1445 г. в арсенале Фамагусты насчитывалось 166, в 1447 г. – 172. В дополнение к арбалетам в качестве метательного оружия у воинов Фамагусты имелись длинные копья: 167 единиц хранения в 1445 г. и 171 единица в 1447 г. Алебарды (*ronconi*) не являлись основным типом оружия. В описи 1445 г. они не упоминаются вовсе. Хотя в Массарии 1443–1445 гг. есть упоминание о боевых топорах (*piconi sex*). Они названы среди оружия, которое следовало срочно доставить из Генуи в Фамагусту⁵¹. В описи 1447 г. насчитывается 29 алебард. Их могли использовать, скорее всего, стражники города, охранявшие ворота. Эти 200 человек – 171 с арбалетами и 29 с алебардами – и составляют гарнизон Фамагусты в 1445–1447 гг. Это тот самый минимум стипендиариев, который был необходим в городе. Такова численность гарнизона Фамагусты в 1440-е годы.

Правительство Генуи было обязано позаботиться об экипировке воинов. С этой целью в Фамагусту отправлялись шлемы, доспехи, щиты. В обеих описях насчитывается приблизительно одинаковое их количество: около 250 шлемов, 200 панцирей (*coiracie*). Щиты (*pavexi*), необходимые в открытом бою, были не слишком нужной вещью на стенах Фамагусты. Лишь 26 щитов упомянуты только в описи 1447 г. Наличие небольшого количества щитов в арсенале Фамагусты объясняется еще и тем, что к концу XIV – началу XV в. они постепенно выходят из употребления в военном деле Европы в целом⁵². Количество доспехов (200 панцирей и 250 шлемов) еще раз подтверждает численность гарнизона города в 1445–1447 гг. – 200 человек.

На этом список оружия заканчивается. Однако не все так просто. Для содержания оружия в порядке, для его ремонта и, главное, использования необходимы были “боеприпасы”, многочисленные расходные материалы и

⁴⁸ *Polonio V. Famagosta genovese...* P. 226.

⁴⁹ ASG. Sala 34. 560/1280. MF 1456, f. 225r–226r.

⁵⁰ Судя по всему, это небольшая легкая пушка без лафета, хотя лигурийский словарь дает перевод “*sarbatana*” (араб.) как “ружье”. *Vocabulario Ligure Storico-biografico. Sec. X–XX / Ed. S. Aprosio. Vol. II. Savona, 2001.* Однако изначально сарбатанами называли стрелометательные трубки (БСЭ).

⁵¹ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 2’.

⁵² *Hundred Years War / Ed. L.J.A. Villalon, D.J. Kagay. Leiden; Boston, 2005.* P. 464–466.

дополнительные детали. В первую очередь это касается арбалетов, для которых постоянно закупали большое количество стрел, а для их ремонта требовались разного рода рычаги (три вида), ворота для больших арбалетов и нити для тетивы. В 1445 г. в арсенале Фамагусты насчитывалось 386 ящиков со стрелами для арбалетов, а в 1447 г. – 497 ящиков. Кроме того, опись 1447 г. сообщает любопытную деталь: на вооружении города, помимо названных 487 ящиков, фиксируются 77 ящиков со стрелами, которые уже были использованы (*qui sunt attivati*). А это значит, что стрелы по возможности после боя собирали и использовали снова. Генуэзское правительство было вынуждено постоянно заботиться о дополнительных поставках в Фамагусту арбалетов, стрел и рычагов для них⁵³. Для огнестрельного оружия соответственно требовался порох. Его считали либо по весу в барелях, либо по емкости хранения, т.е. в бочках⁵⁴. Массарии свидетельствуют также о затратах на ремонт бомбард⁵⁵.

Помимо оружия, боеприпасов и доспехов в описях отмечаются средства, необходимые для проведения разного рода ремонта, разнообразных оборонительных и фортификационных работ: лопаты, топоры, гвозди, веревки, канаты, пакля, железо, деревянные и железные балки, фонари для маяков, которые также могли доставлять в Фамагусту из Генуи⁵⁶.

Обеспечение города продовольствием являлось важнейшей задачей центрального правительства и особой заботой капитана Фамагусты. Основным продуктом, в котором всегда нуждалась Фамагуста, было зерно. В генуэзских источниках содержатся многочисленные свидетельства о регулярных поставках зерна в Фамагусту⁵⁷. Согласно статутам Фамагусты, в городе постоянно должен был находиться годовой запас зерна⁵⁸. Ежегодно генуэзское правительство фрахтовало большие транспортные корабли (*navy*), предназначенные для доставки продовольствия, прежде всего зерна, и всего необходимого в Фамагусту. Каждый патрон такого корабля брал на себя следующие обязательства: 1) самому вооружить и снарядить корабль; 2) четко следовать предписаниям правительства и соответственных генуэзских официев (*Officium Monete, Officium Provisionis Romanie, Officium Gazarie*), занимавшихся обеспечением и финансированием колоний.

Как правило, пшеницу на Кипр везли с Сицилии. Поэтому каждому кораблю строго предписывалось следовать через Порто Пизано и Трапани именно на Сицилию, где предполагалась погрузка пшеницы. Путь от Сицилии до Фамагусты лежал через Родос, где корабли могли сделать лишь кратковременную стоянку. Время пребывания на Родосе ограничивалось 3–4 днями⁵⁹. Иногда зерно закупали непосредственно на Кипре (*granum de*

⁵³ ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 24r, 49v; 590/1276. MF 1443, f. 2'.

⁵⁴ 1445 г. – 32 бареля и 3 бочки; 1447 г. – 30,5 барелей и 2 бочки.

⁵⁵ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 29v; 590/1281. MF 1456, f. 25v.

⁵⁶ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 2'.

⁵⁷ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 2, 3, 4, 6, 7, 12, 15, 17, 18, 30, 35; ASG. AS. Diversorum. Registri. 496 bis, doc. 148, 163; ASG. Sala 34. 590/1268, f. 26 r, 26 v, 27 r, 106 v, 116 v.*

⁵⁸ *Vitale V. Statuti... P. 412.*

⁵⁹ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 2, 3, 4, 6, 7, 12, 15, 17, 18, 30, 35; ASG. AS. Diversorum. Registri. 496 bis, doc. 148, 163; ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 26 r, 106 v.*

insula Cypri)⁶⁰, поскольку остров сам был достаточно крупным производителем зерна в Восточном Средиземноморье (не только пшеницы, но также ячменя, проса и овса⁶¹). Кроме того, зерно в Фамагусту доставлялось из Турции (например, “grano de Palatia”)⁶² и Романии⁶³. На борт корабля брали от 500 до 5000 генуэзских мин зерна. (Как правило, речь идет о доставке пшеницы.) Каждый патрон корабля был обязан брать на борт пшеницу только самого хорошего качества. Ему же вменялось в обязанность погрузка пшеницы и ее выгрузка в Фамагусте. Далее он должен был передать товар непосредственно капитану Фамагусты. Иногда ему разрешалось продавать зерно по своему усмотрению жителям города. Оплату за свои услуги он получал либо полностью в Фамагусте, либо частично. Вторую часть ему могли выплачивать по возвращении в метрополию. Власти Фамагусты обычно платили по 2,5–3 безанта за каждый модий Романии⁶⁴. В одном из документов сказано, что генуэзское правительство берет на себя обязательство заплатить патрону корабля по 25 безантов Кипра за каждые 3 генуэзские мины пшеницы, которые соответствуют 10 модиям Фамагусты⁶⁵. В этом случае 1 модий пшеницы Фамагусты (около 25 кг⁶⁶) стоил 2,5 безанта Кипра.

Итак, Фамагуста постоянно зависела от поставок продовольствия, особенно пшеницы. Город всегда жил как крепость, в любой момент готовый к длительной осаде. Правительство Генуи и Банк св. Георгия старались, насколько могли, защищать город, систематически направляя туда финансовую, военную и продовольственную помощь. Однако в большинстве случаев жители Фамагусты должны были сами заботиться о своей безопасности, а зачастую и о спасении. Особенно это касается последних лет генуэзского правления в Фамагусте. Когда в 1461–1464 гг. стало очевидно, что король полон решимости вернуть город кипрской короне, население в первую очередь поспешило насколько возможно запастись продовольствием. Георгий Бустронис свидетельствует, что в октябре 1461 г. из Фамагусты в Курикос был отправлен корабль для закупки пшеницы и других продуктов и немедленной доставки их назад в город. 30 октября этого же года капитан Фамагусты отправляет еще один корабль в Анкону для доставки оттуда пшеницы. Одновременно генуэзцы города отправляют двух своих представителей в метрополию, чтобы объяснить ситуацию и, вероятно, просить немедленной

⁶⁰ ASG. Sala 34, 590/1268. MF 1391, f. 7 v, 8 v, 26 r, 184 v; *Otten-Froux C. Une enquêt à Chypre au XVe siècle...* P. 67.

⁶¹ *Lusignan E. Description de tout l'isle de Chypre. P., 1580. P. 9–10; Cobham C. Excerpta Cypria. Material for a History of Cyprus. Cambridge, 1908. P. 61, 67; Adorno Anselme. Itinéraire d'Anselme Adorno en Terre Sainte (1470–1471) / Ed. J. Heers, G. Groer. P., 1978. P. 352; Mas-Latrie L. Histoire de l'île de Chypre. Vol. III. P., 1855–1861. P. 244, 496, 534–535; Hamy E.T. Le livre de la description des pays par Gilles le Bouviers. P., 1908. P. 34. Подробнее см.: *Близнюк С.В. Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре (1192–1373). М., 1994. С. 98–103.**

⁶² ASG. San Giorgio. Sala 34, 590/1268, f. 116 v; *Pegolotti F.B. Pratica della mercatura / Ed. A. Evans. Cambridge (Mass.), 1936. P. 92.*

⁶³ ASG. San Giorgio. Sala 34, 590/1268, f. 27 r-v, 106 v; *Otten-Froux C. Une enquêt à Chypre au XVe siècle...* P. 67.

⁶⁴ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 2, 15, 17, 18.*

⁶⁵ *Ibid. Doc. 2.*

⁶⁶ *Ibid. Doc. 2. N 9.*

помощи от центрального правительства⁶⁷. Интересно, что некоторые генуэзцы, потеряв всякую надежду на помощь извне, начинают сами на свой страх и риск искать пути для спасения своих родственников из осажденной Фамагусты, отказываясь понимать, что их усилия уже бесполезны. Например, в 1464 г. доктор медицины Бернабо Трайнацио подает иск против гражданина Генуи Карло де Новариа. Его петиция была написана в Хиосе нотарием Антонио Фольетта. Истец утверждает, что он отправил с обвиняемым с Хиоса в Фамагусту продукты для своей жены: зерно, бобы, сыр, солонину, печенье и вино. Однако согласившийся доставить эти продукты Карло отправился не в Фамагусту, согласно договору, а в Кирению. Часть товара он продал “за хорошую цену”, другую часть просто съел сам⁶⁸. Можно, конечно, понять обиду истца и посочувствовать ему. Однако очевидно, что его попытка хоть как-то помочь родственникам в осажденной Фамагусте изначально была обречена на провал. Взятый доставить продукты также, видимо, не понимал всей опасности ситуации и не подозревал о невозможности выполнения договора. Ведь Фамагуста с начала шестидесятых годов XV в. была фактически закрыта для связи с внешним миром из-за активности Жака II. Спасение города становится практически делом самих его жителей. В 1463 г. послы из Фамагусты на Хиос заплатили собственные деньги, чтобы доставить в город столь необходимую пшеницу⁶⁹. Кажется, в последние годы существования колонии Генуя не имела уже ни достаточных сил, ни желания спасти Фамагусту.

Меры безопасности. Постепенно вырабатываются система мер безопасности, принятых в городе. О них мы можем судить по статутам 1447 г., принятым Банком св. Георгия. Тогда капитану было приказано предпринять особые меры безопасности, а именно: в течение двух месяцев провести учет всего оружия и снаряжения, имеющегося в городе; ежемесячно проводить ревизию запаса продовольствия. Эти меры явно указывают на постоянное ожидание длительной осады города. Иностранцам было категорически запрещено входить в город для изучения фортификаций и обороноспособности Фамагусты. Любого человека, который вызывал хоть какое-то подозрение у стражи, капитан имел право не впускать в город. Ночью жизнь в городе просто замирала. Никто не мог свободно передвигаться по городу без особого разрешения капитана. В каждой башне крепости должна была постоянно находиться стража: днем – один человек, ночью – восемь. Охрана ворот и башни Лимассола, как мы уже отмечали выше, была сильнее, чем в других местах. В случае опасности капитану ночью вообще было запрещено открывать ворота города под угрозой огромного штрафа от 500 до 1000 золотых дукатов. Лишь в исключительных случаях он мог нарушить это правило и открыть Морские ворота с одобрения Совета (*Consilium*) Фамагусты и при соблюдении особых мер предосторожности. Интересно, что особенно предписывалось охранять ворота Лимассола, которые находились в юго-запад-

⁶⁷ *Boustronios G.* Χρονικόν Κύπρου / Ed. K. Sathas // *Bibliotheca Graeca Medi Aevi.* P., 1873. Vol. II. P. 461, 464.

⁶⁸ *Balletto L.* Piemontesi del Quattrocento nel Vicino Oriente. Alessandria, 1992. P. 180–183. Doc. 44.

⁶⁹ *Bliznyuk S.V.* Die Genuesen auf Zypern... Doc. 81, 82.

ном углу крепости⁷⁰, т.е. генуэзцы ожидали нападения не с моря, а с суши, со стороны короля Кипра. Совершенно очевидно, что названные меры предосторожности существовали в городе и до его передачи Банку св. Георгия, который в 1448 г. лишь зафиксировал уже существующие правила в статутах и усилил требования их соблюдения. Как мы видели выше, эти правила корректировались в зависимости от обстановки, важности охраняемого объекта и наличия людей.

Деньги. Самый трудный вопрос, на который хотелось бы найти ответ, сколько стоило поддержание обороноспособности и защита Фамагусты? Сколько стоило содержание гарнизона? Каковы затраты на выплату жалования воинам? Сколько тратили на закупки оружия и продовольствия? В 1391 г. обычное жалование простого воина составляло 24 безанта в месяц⁷¹. С начала XV в. оно несколько снизилось – до 20 безантов в месяц и оставалось таковым до конца правления генуэзцев в Фамагусте. Жалование внешнего стражника (*custos extra muros*) было чуть меньше – 18 безантов в месяц⁷². Жалование капрала было значительно выше. В 1391 г. капрал, занятый охраной городских укреплений, получал 60 безантов в месяц⁷³, занятый охраной коммерция – 40 безантов⁷⁴, а капрал отряда копейщиков – 70 безантов в месяц⁷⁵. В 1407 г. все названные в Массарии капралы получали по 70 безантов в месяц⁷⁶. К середине XV в. жалование капралов опять снизилось до 60⁷⁷. Жалование армигерия или всадника составляло 50–60 безантов в месяц⁷⁸. Капитан ворот Лимассола получал 50 безантов в месяц⁷⁹; капитан внешней линии обороны – 60 безантов⁸⁰; кастелян цитадели – 600⁸¹; субкастелян – 100⁸²; жалование капитана и подеста Фамагусты составляло 22 000 безантов в год⁸³ (т.е. 1833,3 безанта в месяц). Кажется, с течением времени уровень жалования военных Фамагусты не слишком сильно менялся. Варьировалась численность самого гарнизона. В зависимости от этого менялась и статья бюджетных расходов на стипендиариев коммуны Фамагусты. В Массариях есть общие счета, которые подводят баланс выплат жалования за весь период ведения счетной книги. Так, по Массарии 1391 г. общий счет стипендий составил 209 011 безантов 19 карат. Расчет был сделан на 663 человека⁸⁴. Тем не менее общие счета не всегда являются показателем затрат именно на воен-

⁷⁰ *Vitale V. Statuti...* P. 407, 411, 413, 415, 416.

⁷¹ ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 217v–221v, 229r, 357v, 358v.

⁷² ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 368r.

⁷³ ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 227r, 238r, 251r, 262r, 275v, 286v, 287r, 299r, 311r, 313r, 316r.

⁷⁴ ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 337v.

⁷⁵ ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 345r-v, 346r-v, 347r-v, 348r-v, 349r-v, 350r, 353r.

⁷⁶ ASG. Sala 34. 590/1269. MF 1407, f. 361r, 385r, 409r, 433r, 457r, 481r, 505r, 529r, 553r, 577r, 601r, 613r.

⁷⁷ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 301v, 303v, 305v, 307v.

⁷⁸ ASG. Sala 34. 590/1269. MF 1407, f. 650r; 590/1276. MF 1443, f. 293r, 301v, 309v, 312r.

⁷⁹ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 315r.

⁸⁰ ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 363r.

⁸¹ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 315r.

⁸² ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 315v.

⁸³ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 315r.

⁸⁴ ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 472v–476v.

Таблица 1. Данные Массарии 1407 г.

Должность	Количество	Жалованье в месяц	Всего в год (в белых безантах)
Солдаты	350	20	84 000
Капралы	20	60	14 400
Оруженосцы	15	60	10 800
Всадники	15	60	10 800
Капитан ворот Лимассола	1	50	600
Капитан extra muros	1	60	720
Кастелян	1	600	7 200
Субкастелян	1	100	1 200
Всего			129 720

Таблица 2. Данные Массарии 1443 г.

Должность	Количество	Жалованье в месяц (в белых безантах)	Всего в год (в белых безантах)
Капитан Фамагусты	1	1834	22 000
Воины	150	20	36 000
Оруженосцы	12	60	8 640
Капралы	4	60	2 880
Капитан ворот Лимассола	1	50	600
Субкастелян	1	100	1 200
Массарии	3	283,333	10 200
Доплата массариев	3	25	900
Гвардейцы	2	120	2 880
Ministrales	7	45	3 780
Всего			89 080

ные расходы. Поскольку среди стипендиариев находятся все, кто получал жалованье от коммуны, в том числе чиновники и представители вполне мирных профессий. Иногда одну и ту же должность в течение года занимали два и более человек, например, из-за смерти стипендиария. Все лица, которым были выплачены хоть какие-то деньги, учтены в общем списке Массарии. В связи с этим нам кажется правильнее вычислить средний уровень затрат на содержание гарнизона, когда мы знаем уровень зарплат и количество воинов. Так, на гарнизон, состоявший в среднем из 350 воинов, 20 капралов, 15 армигериев и такого же количества всадников, капитанов ворот Лимассола и внешней линии обороны, кастеляна и субкастеляна крепости, требовалось как минимум 129 720 безантов в год (см. табл. 1).

Расчет сделан без учета жалованья капитана и подеста Фамагусты, а также затрат на содержание моряков, найм патронов кораблей и лиц некоторых других профессий, услуги которых могли быть востребованы в армии. Однако последних было немного и их жалованья невысоки. Например, 15–18 безантов в месяц платили матросу и 30 – патрону гриппы⁸⁵, т.е. сумма расходов на жалованье военных будет несколько выше: около 150–160 тыс. безантов в год. Однако полученные цифры не касаются периодов военных

⁸⁵ ASG. Sala 34. 590/1268. MF 1391, f. 354r, 355r-v, 356r-v, 358r, 361r.

действий, когда военные расходы, в том числе и на выплаты жалований, могли резко возрастать.

Из общего ряда средних показателей выбивается Массария 1443 г. Поэтому цифры для этого периода будут несколько иными. Из-за недостатка средств коммуна сократила должность кастеляна крепости с годовым жалованьем 7200 безантов. Его обязанности отныне выполняли три массария, которые за это дополнительно получали по 300 безантов в год. Однако необходимость жесткой экономии – второстепенная причина сокращения должности кастеляна Фамагусты. В 1443–1445 гг. вдвое уменьшилась численность воинов, расквартированных в городе. Следствием такого сокращения, скорее всего, и стало упразднение некоторых должностей, среди которых оказался кастелян. Общая сумма затрат на содержание воинского гарнизона в 1443–1445 гг. значительно ниже обычного уровня расходов и составляет всего ок. 90 тыс. безантов в год (см. табл. 2). Это почти в два раза ниже средних показателей.

Согласно исследованиям М. Балара, в конце 1430 – начале 1440 г., т.е. в период финансового кризиса коммуны Фамагусты, численность стипендиариев была значительно меньше – около 300 человек⁸⁶. С передачей Фамагусты Банку св. Георгия явно увеличилось финансирование, направленное на поддержание обороноспособности города. Соответственно увеличивается и гарнизон⁸⁷. Однако столь резкое сокращение численности гарнизона в 1443–1444 гг. могло быть связано не только с недофинансированием Фамагусты. В Массарии 1443 г. среди стипендиариев записаны имена 455 человек. При этом 134 из них по каким-то причинам не получили жалованья. Их личные счета и запись против их имени в общем счете остались незаполненными, т.е. массарий не имел возможности выплатить причитавшееся им жалованье, поскольку людей физически не было в городе. Массарий даже не смог подвести баланс и закрыть Массарию, как это обычно делалось. Многие общие счета также остались открытыми⁸⁸. Почему? Деньги в городе были. В 1445 г. массарий перевели на счет коммуны Генуи 37 306 безантов и 9 каратов⁸⁹. Значит, причина невыплат стипендий не в отсутствии средств в Фамагусте.

В 1380 г. в другой генуэзской колонии в Каффе для участия в Къеджской войне была отправлена галера, экипаж которой был укомплектован в Крыму. В 1381 г. по возвращении в Каффу массарии выплатили команде жалованье. За погибших стипендии получали жены, братья, отцы, матери, прокураторы и т.п.⁹⁰ Гарнизон Фамагусты, напротив, был укомплектован не на месте, а в Генуе. Соответственно родственники воинов Фамагусты проживали в Генуе и Лигурии. Следовательно, жалованье погибших воинов Фамагусты должно было быть послано их наследникам в Геную. Те 134 человека, счета которых остались открытыми в Массарии, вероятно, и были погибшими. Деньги не могли быть выплачены в Фамагусте по причине отсутствия на месте их

⁸⁶ Balard M. La Méditerranée médiévale. P. 178.

⁸⁷ Ibid. P. 178–179.

⁸⁸ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 581r-v, 582r, 584r-v, 585r.

⁸⁹ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 80.

⁹⁰ ASG. Sala 34. 590/1226. MC 1381, f. 86 v.

самых или их родственников. Упомянутые выше 37 306 безантов и 9 каратов, переведенных в это время на счет коммуны, вполне возможно, предназначались на выплату жалованья именно в митрополии.

Что же произошло в начале 1440-х годов в Фамагусте? Почему город потерял почти половину гарнизона? В 1441 г. кипрский король Жан II принял попытку взять город. Штурм трижды проводился как сухопутными, так и морскими королевскими войсками⁹¹. Затем в 1443 г. последовал родоско-египетский конфликт. В апреле 1443 г. в городе распространился слух, что в районе Бейрута мавры приготовили флот, чтобы осадить Фамагусту (*mauri preparabant armatam pro venire ad ascedium Famaguste*⁹²). Администрация города начала спешно предпринимать меры для обороны. Были выделены дополнительные средства (как сказано в Массарии, “сделаны экстраординарные расходы”) для защиты города (*expense extraordinarie facte pro provisione fienda ad defensionem civitatis Famaguste occasione clasis soldani*). В 1444–1445 гг. были выделены деньги на восстановление городских стен, вероятно, изрядно разрушенных во время рейда флота султана (*ad reparacionem muris civitatis ruinati prope Sanctum Antonium*)⁹³. Одновременно в Сирию специально был отправлен корабль, чтобы вывезти оттуда людей. Последним предусматривалось выделение хлеба, вина и жилья для обустройства в Фамагусте⁹⁴. Оплата услуг патрона и его команды могла достигать нескольких тысяч безантов в месяц, что говорит о чрезвычайной опасности, которой подвергался экипаж. Например, в 1444 г. Массария в подобной ситуации заплатила патрону 7170 безантов за один месяц⁹⁵, а общие экстраординарные расходы коммуны составили 29 405 безантов⁹⁶. Помимо этой суммы администрация Фамагусты выделяет 500 дукатов на срочную закупку оружия⁹⁷.

В связи с вышесказанным мы полагаем, что названные 134 человека, которые в Массарии 1443 г. остались без зарплаты, являлись погибшими. Этим объясняется кризис людских ресурсов в Фамагусте в 1443–1445 гг. Вероятно, именно этим объясняется и финансовый кризис Фамагусты того времени. Война с королем и обострение отношений с Египтом потребовали мобилизации всех людских и финансовых ресурсов города. Что касается обороны от королевских войск, то Ф. Бустрон пишет, что генуэзцы смогли быстро привести в порядок все, что им было необходимо для обороны, и защищались с особым упорством⁹⁸. Подготовка второй обороны и военные столкновения с Египтом, видимо, оказались для коммуны Фамагусты чрезмерными. Кроме того, в период военных действий торговая активность, естественно, падает. Это значит, что городская казна не получила традиционных дохо-

⁹¹ *Amadi F. Chronique de Chypre* / Publ. par R. Mas-Latrie. P., 1891 (repr.: *Amadi F. Cronaca di Cipro* / Introduzione di S. Beraud. Nicosia, 1999). P. 517; *Bustron F. Chronique de l'île de Chypre* / Publ. par R. Mas-Latrie. P., 1886. (repr.: *Bustron F. Historia overo commentarii de Cipro*. Nicosia, 1998). P. 371; *Hill G. History of Cyprus*. Vol. III. Cambridge, 1948. P. 500–505.

⁹² ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 28r.

⁹³ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 29v.

⁹⁴ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 28 r, 30r.

⁹⁵ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 29v.

⁹⁶ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 28r–30r.

⁹⁷ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 2'.

⁹⁸ “di mettersi in ordine di quelle cose che gli bisognavano, si diffessero gagliardamente” (*Boustron F. Chronique... P. 371*).

дов от торговли. Это еще одна причина финансовых трудностей, с которыми столкнулся город в начале 1440-х годов. Следовательно, у кризиса начала 1440-х годов были вполне конкретные политические причины.

К сожалению, у нас нет возможности оценить стоимость оружия, находившегося на балансе коммуны Фамагусты. Заметим, однако, что главной статьей расходов была закупка боеприпасов (стрел для арбалетов, пороха), доспехов и комплектующих деталей для ремонта оружия. Так, в трудный момент жизни Фамагусты 1443–1445 гг. уже названные нами 500 дукатов были выделены для закупки именно названных вещей⁹⁹.

Средства, получаемые в “мирные” периоды существования колонии, вероятно, были достаточны. Однако Фамагуста не раз переживала серьезные военные ситуации. Потенциальная угроза нападения на город существовала всегда. Поэтому правительство Генуи не раз было озабочено проблемой денег для своей кипрской колонии. Много раз в течение XV в. оно было вынуждено спешно искать средства для поддержания обороноспособности города. Просьбы о выделении дополнительных средств далеко не всегда встречали поддержку членов Совета старейшин Генуи. Периодически у некоторых из них появлялся вполне объяснимый пессимизм по поводу Фамагусты и ощущение, что все меры и затраты, направленные на ее защиту и содержание, напрасны. Так, в начале 1427 г., в Совете с докладом выступает Бартоломео Джустиниани де Кастро. Он говорит о необходимости защиты владений генуэзцев на острове от султана Египта и от короля Арагона, имея в виду, вероятно, военную помощь, которая могла оказываться кипрскому королю, а также пиратские действия каталонцев у берегов Кипра, т.е. сколько-нибудь эффективные действия были невозможны без дополнительных капиталовложений. Поэтому, по мнению докладчика, коммуна должна выделять для Фамагусты по 150 тыс. лир в год, а также отправлять туда продовольствие и людей, которых будет достаточно для защиты города. Некоторые члены Совета, поддержавшие докладчика, выступили тогда за отправку в Фамагусту 300 воинов. Кроме того, было решено подойти с особой серьезностью к выборам капитана Фамагусты. Ввиду особо опасной ситуации это должен был быть наиболее опытный и достойный человек. Однако ряд членов Совета тогда высказали особое мнение, а именно: невозможно ничего сделать для содержания Фамагусты¹⁰⁰. Итак, называется сумма, достаточная для содержания Фамагусты, – 150 тыс. лир, что составляет 65 217 дукатов (684 782,6 тыс. безантов Кипра¹⁰¹). В два раза, видимо, следовало увеличить и военный гарнизон города. Однако, как мы видели, согласно массариям, военный бюджет города был значительно меньше.

В 1450–1460-е годы потенциальная опасность для города резко возрастает. Правительство, естественно, не могло самостоятельно нести бесконечные расходы, связанные с Фамагустой. Оно было вынуждено распределить их на всех членов общества путем введения налогов и учреждения компер Банка св. Георгия. Если комперы являлись по существу займом государства

⁹⁹ ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 2’.

¹⁰⁰ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 29.*

¹⁰¹ В 1445 г. 1 дукат был равен 2 лирам и 7 сольдо или 10,5 б.б. Кипра (ASG. Sala 34. 590/1276. MF 1443, f. 80r).

и могли приносить кредиторам коммуну доход, то экстраординарные налоги, направленные на защиту генуэзских колоний на Востоке, нередко становились тяжелым дополнительным бременем для простых граждан. Следует иметь в виду, что эти налоги добавлялись к тем, которые взимались с товаров, привозимых с Кипра, Сирии или Родоса. Последние также предназначались для защиты генуэзских территорий на Востоке (“*dricus impositus in Famagusta super rebus extrahendis de eodem loco et partibus Sirie*”).

Не всегда налогоплательщики соглашались с правительством по поводу введения новых налогов или могли их выплачивать. Недаром в 1454 и 1466 гг. правительство Генуи объявляет, что если кто-то из граждан хотел бы опротестовать введение подобного налога, то он должен был это сделать в трехдневный срок¹⁰². 31 октября 1463 г. дож и Совет старейшин настоятельно просят граждан о поддержке, защите и финансовой помощи для своих соотечественников в Фамагусте и Никосии. Правительство приказывает всем гражданам Генуи ссудить ему деньги для защиты Фамагусты. В будущем эти кредиты должен был возместить Банк св. Георгия¹⁰³, т.е. специально были выпущены акции Фамагусты (*luoghi di comperere*) на сумму 10 000 лир¹⁰⁴. 18 ноября того же года просьба была повторена с добавлением, что для граждан Генуи вводится новый налог для защиты Фамагусты. Более того, тогда же дож и Совет старейшин приказывают гражданам заплатить названный налог как можно быстрее, а именно в течение 25 дней с момента принятия решения. В течение этого же времени действовала специально созданная при Банке св. Георгия комиссия, которая разбирала заявления граждан с просьбой об освобождении от объявленного налога. По истечении 25 дней никто не имел права уклониться от его уплаты. Каждому, кто не заплатит вовремя, грозил штраф в два солида с каждой требуемой от него лиры¹⁰⁵. Таким образом, расходы на защиту Фамагусты ложились не только на правительство Генуи и жителей самой Фамагусты, но и на всех генуэзских налогоплательщиков (*omnibus et singulis, qui in partitione ea causa facta taxati fuere*)¹⁰⁶.

Администрация самой Фамагусты постоянно просит финансовой и военной помощи у правительства, а также пытается самостоятельно предпринять какие-то меры по защите города. Иногда обращались за помощью не в Геную, а к генуэзской администрации близлежащих территорий, например, к подеста Хиоса. Нередко жители города оставались один на один со своими проблемами. В 1475 г. комиссия Палаты по Заморским делам (*Camera Ususmaris*) представила губернатору Генуи доклад, из которого следует, что в 1463 г. город не дождался помощи из метрополии. В нем сказано, что в тот год генуэзский город Фамагуста был атакован Апостолом¹⁰⁷, т.е. Жаком II. Капитан и население Фамагусты свидетельствовали, что тогда кипрские войска чуть было не взяли город. Ситуация была столь критична, что генуэзцы Фамагусты срочно отправили посольство на Хиос с просьбой о помощи.

¹⁰² *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 72,79.*

¹⁰³ *Ibid. Doc. 75.*

¹⁰⁴ *Ibid. P. 312, 318–319.*

¹⁰⁵ “...sub pena duorum soldorum pro libra exigenda ab illo” (*Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 76*).

¹⁰⁶ *Ibid. Doc. 76.*

¹⁰⁷ Этим греческим именем называли Жака II до коронации.

Послы – Агостино Адорно, Янотто Леркарио и двое их коллег, имена которых не названы, – рассказали подеста Хиоса о надеждах жителей Фамагусты на помощь соотечественников, а также о голоде и острейшей нужде в продовольствии (*necessita extrema chi era in lo dicto logo de victualie*), которые они все испытывают в Фамагусте. В противном случае, без помощи извне генуэзцы, по словам послов, будут вынуждены оставить этот город к стыду, бесчестью и неудобству для всех граждан (*era bexogno abandonar lo logo... la vergonia, la fama, la imcomodita chi sereiva seguita de la perdita de quello logo*)¹⁰⁸. Подеста Хиоса созвал тогда, как сказано в докладе, “всех, кто назывался генуэзцем” (*fe convocar in seme tuti quelli chi aveivan nome de esser Zenoeixi*), и попросил у них помощи для соотечественников в Фамагусте. В итоге послы получили 300 модиев продовольствия на сумму 1340 дукатов Хиоса (или 12 006 безантов¹⁰⁹). Однако помощь была не совсем бескорыстна. Деньги на оплату продуктов послы получили от Банка св. Георгия. Конечно, надежды возлагались и на помощь коммуны, которая, с точки зрения жителей Фамагусты, должна была выпустить акции (*comprete*) Фамагусты, т.е. сделать специальный заем, для защиты города. Но метрополия тогда не предприняла никаких реальных шагов, и город, по словам Янотто Леркарио, ничего не получил от названных акций. В 1475 г., спустя много лет после потери города, его бывшие послы лишь просили правительство компенсировать им их прежние затраты. Лишь в конце 1475 г. было решено считать названных послов кредиторами коммуны и выплатить им компенсацию в течение последующих пяти лет¹¹⁰.

В последние годы пребывания генуэзцев в Фамагусте город явно не выполнял своей основной функции как крупнейший торговый центр Леванта. Следовательно, он не приносил ожидаемых доходов. В связи с этим правительство все меньше и меньше уделяет внимание его проблемам, бросив соотечественников в нем практически на произвол судьбы. Содержание Фамагусты стало слишком дорого обходиться казне.

---

¹⁰⁸ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 81, 82, особенно P. 311, 318.*

¹⁰⁹ 1 дукат Хиоса равнялся 8,96 безантам Кипра (ASG. Sala 34. MF 1443, f. 29v).

¹¹⁰ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... Doc. 81–82.*